[АВТОБІОГРАФІЯ]

Тарас Шевченко — сын крепостного крестьянина Григория Шевченка. Родился в 1814 году февраля 25. В селе Кириловке, Звенигородского уезда, Киевской губернии. В имении помещика Василия Васильевича Энгельгардта. На осьмом году лишившись отца и матери, приютился он у дьячка в школе в виде школяра-попыхача. По мно[го]тяжком двухлетнем испытании, прошел он Граматку, Часословец и, наконец, Псалтырь. Дьячок, убедившись в досужестве своего школяра-попыхача, посылал его вместо себя читать Псалтырь по усопших крепостных душах, за что и платил ему десятую копейку яко поощрение. Но несмотря на столь лестное к себе внимание сурового спартанца-учителя, в один из многих дней и ночей, когда спартанец-учитель с своим другом Ионою Лымарем были мертвецки пьяны, школяр-попыхач, без зазрения совести обнажив задняя своего наставника и благодетеля, всыпал ему великую дозу березовой каши. Помстившись до отвалу и похитивши какую-то книжечку с кунштиками, в ту же ночь бежал в местечко Лысянку, где и нашел себе учителя живописи отца диякона, тоже спартанца. Терпеливо бродяга-школяр носил из Тикича три дня ведрами воду и растирал медянку на железном листе и на четвертый день бежал. Бежал он в село Тарасовку к дьячку-маляру, славившемуся в околотке изображением великомученика Никиты и Ивана Воина; у последнего для большего эффекта рисовал он на левом рукаве две солдатские нашивки. К сему то Апеллесу обратился школяр-бродяга с твердым намерением перенести все испытания, только бы хоть малость научиться его великому искусству. Но увы! Апеллес посмотрел внимательно на левую ладонь бродяги, отказал ему наотрез, не находя в нем таланта не только к малярству или к шевству, ниже к бондарству.

Потеряв всякую надежду сделаться когда-нибудь хоть посредственным маляром, с сокрушенным сердцем бродяга возвратился в с[в]ое родное село с намерением наняться в погонычи или пасти

громадскую ватагу и, ходя за стадом овец и свиней, читать краденую книжечку с кунштиками. /192/

И это не сбылось. Помещику, Павлу Васильевичу Энгельгардту, только-что наследовавшему достояние побочного отца своего, понадобился расторопный мальчик, и оборванный школяр-бродяга попал прямо в тиковую куртку, в такие же шаровары и наконец в комнатные казачки. В должности казачка он втихомолку срисовывал украденным [у] конторщика карандашом картины суздальской школы, украшавшие панские покои. Странствуя с обозом за своим дидычем в Киев, Вильно и в Петербург, на постоялых дворах крал он изображения разных исторических героев, как-то Соловья-разбойника, Кульнева, Кутузова, казака Платова и прочих с намерением скопировать их на досуге точь-в-точь.

Случай и досуг представился в Вильне. Это было в 1829 году декабря 6. Пан и пани уехали в ресурсы на бал, в доме все успокоилось, уснуло. Тогда он развернул краденые сокровища и, выбрав из них казака Платова, принялся благоговейно-тщательно копировать. Уже дошел до маленьких казачков, гарцующих около дюжих копыт коня казака Платова, как растворилась дверь, пан и пани возвратились с балу. Пан с остервенением выдрал его за уши, надавал пощечин за то, дескать, что он мог не только дом, город сжечь. На другой день пан велел кучеру Сидорке выпороть его хорошенько, что и было исполнено сугубо.

В 1832 году в С.-Петербурге, по неотступной его просьбе, помещик законтрактовал его на четыре года разных живописных дел цеховому мастеру, некоему Ширяеву. Ширяев был ретивее всякого дьячка-спартанца. Но несмотря ни на какие стеснения, он в светлые летние ночи бегал в Летний сад рисовать с безобразных неуклюжих статуй. Достойное украшение Петрового сада. В этом саду и в то же время начал он делать этюды в стихотворном искусстве; из многочисленных попыток он впоследствии напечатал только одну балладу "Причинна". В один из этих сеансов познакомился он с художником Иваном Максимовичем Сошенком. С которым и до сих [пор] в самых искренних

братских отношениях. По совету Сошенка он начал пробовать портреты с натуры акварелью. Для многочисленных проб терпеливо служил ему моделью его земляк и друг Иван козак Нечипоренко. Дворовый человек того же Энгельгардта. Однажды тот же Энгельгардт увидел у Нечипоренка работу своего крепостного артиста, которая ему, верно, очень понравилась, потому что он начал употребля[ть] его для снятия портретов с своих любимых любовниц, за которые иногда и награждал рублем серебра, не более.

В 1837 году И. М. Сошенко представил его конференц-секретарю А[кадемии] художеств В. И. Григоровичу с целию освободить его от горестного состояния. В. И. Григорович /193/ просил о нем В. А. Жуковского, а В. А. Ж[уковский], предварительно узнавши цену от помещика, просил К. П. Брюллова написать его, В. А. Жуковского, портрет для императорской фамилии с целью разыграть его в лотерею в царском семействе. Великий Брюллов охотно согласился. Портрет написан. В. А. Жуковский с помощию графа М. Ю. Вельегорского устроили лотерею в 2500 рублей ассигнациями, и этою ценою была куплена свобода Т. Ш[евченко] в 1838 году, апреля 22.

С того же дня начал он посещать классы А [кадемии] художеств и вскоре сделался одним из любимых учеников-товарищей великого Карла Брюллова.

В 1844 году удостоился он звания свободного художника. А в 1847 году был арестован вместе с Костомаровым, Кулишем и многими другими по доносу студента К[иевского] у[ниверситета] некоего Петрова. Без суда и следствия разослали их в разные крепости. А 30 мая того же года из каземата третьего отделения Т. Г. Шевченко был сослан в Орскую крепость и потом в Новопетровское укрепление с строжайшим запрещением писать и рисовать.

В 1858 году 22 августа по ходатайству графини Анастасии Ивановны Толстой освободили его из Новопетровского укрепления. И по ее же

ходатайству всемилостивейше повелено быть ему под надзором полиции в столице и заниматься своим художеством.

В 1859 году летом после долгой и тяжкой разлуки увидел он свою прекрасную родину, крепостных братьев, сестру и благополучно осенью возвратился в А [кадемию] художеств, где, благодаря правящих Академиею, с любовью истинного художника занимается гравюрою акватинта и аквафорта.

После долгих двухлетних проволо[че]к Главный цензурный комитет разрешил ему напечатать только те из своих сочинений, которые были печатаны до 1847 года, вычеркнувши из них десятки страниц (прогресс).

1860 года в первой половине генваря ...